

В то же время, инспекционная группа Подземелья цитадели находилась в резиденции старейшины, ставшей их временным штабом. В таких городках страна оборудовала жилые помещения для знати. Благодаря этому дворяне всегда знали, где остановиться, а горожане могли обслужить любого приезжего дворянина в одном месте, так что система была удобна обеим сторонам.

Обычно это были роскошные постоянные дворы или гостиницы, а в случае небольших городков, подобных этому, резиденция старейшины. После первого дня ночевки на открытом воздухе группа остановилась в городке, потому что, как и вчерашнее ненужное разбивание лагеря, дочь графа Адамана просто этого захотела.

В первый день она решила разбить лагерь на открытом воздухе, чтобы сохранить атмосферу приключений, но Эйлин была вынуждена ждать в своей карете, пока все подготовят, вдыхая аромат восхитительной стряпни Роа, что сильно её бесило.

После того как приготовления были наконец закончены, она взяла поздний обед, который был слишком беден с точки зрения качества и количества в сравнении с ее аппетитом, поэтому она выразила свое недовольство. Недовольство, которое впоследствии только возрастет.

Простая кровать, приготовленная в ее палатке, была слишком жесткой и неудобной для сна. Тени, отбрасываемые на палатку кострами, и присутствие солдат, стоящих на страже снаружи, не давали ей спокойно спать. Палатка была построена прямо на земле, на полу была расстелена ткань, так что внутри было довольно влажно, дополняя неприятную атмосферу.

Можно было бы сказать, что это все из-за ее решений, но тяга Эйлин к "атмосфере приключений" сильно уменьшилась за одну ночь. Рыцари, услышавшие ее жалобы, посоветовали ей на следующую ночь остановиться в ночлежном городке, поэтому она повела себя так, как будто у нее не было другого выбора, и на эту ночь они остановились в приличном ночлеге.

Эйлин жаловалась на лагерь, но с точки зрения ночевки на свежем воздухе она была вполне счастлива. Ее палатка была великолепной, снабженной заклинаниями тишины, наложенными заклинателями, которые путешествовали с группой. Возможность спать на кровати во время кемпинга на открытом воздухе была привилегией доступной только дворянам. Еда, которую она ела, была неоправданно сложной и изысканной для походной еды.

Как бы то ни было, группа остановилась в городке, чтобы развеять недовольство Эйлин и у нее на это были большие надежды. Однако...

"Прошу прощения, но старейшина уехал по одному делу."

Для начала, старейшина, владелец резиденции, в которой они находились, отсутствовал. Они прибыли без предупреждения, и она не знала его лично, так что невозможность встретиться со старейшиной сама по себе не была проблемой.

"Все в порядке. Мы ведь можем остаться здесь на ночь, да?"

"Да, естественно."

"Тогда позаботитесь о нас."

"Хорошо. Мы подготовим ваши комнаты, так что, пожалуйста, подождите."

Так началась их ночь в резиденции старейшины, но атмосфера становилась все более и более странной. Обслуга работала удивительно медленно. Эйлин понимала, что они не могут быть столь же эффективными, как слуги графа, но даже принимая это во внимание, они были слишком медлительны.

Качество и количество еды, казалось, были минимумом, который можно было бы подать дворянину, не оскорбив его. То же самое было и с солдатами: они, конечно, не рассчитывали получить пищу знати, но думали, что по крайней мере их нормально накормят. Однако все, что они получили - это простое рагу, приготовленное быстро и без особых излишеств.

Учитывая размеры резиденции, слуг здесь было слишком мало, и даже они, казалось, были сосредоточены на чем-то другом. Хотя это только "казалось": не было никакого явного или очевидно плохого обращения, на которое можно было бы пожаловаться, поэтому единственное, что они могли сделать - не думать об этом. От Эйлин до солдата на нижней ступеньке лестницы вся инспекционная группа провела ночь, чувствуя, что что-то не так.

На следующее утро...

"Эй, похоже, вчера вечером в городе был фестиваль."

Солдаты разговаривали в временной столовой резиденции. Их завтрак был обычным, хлеб и суп. Суп был такой густой, что трудно было разглядеть, какие ингредиенты в нем использовались, и казался подозрительно похожим на объедки. Хлеб был не свежее испеченный, а остатки со вчерашнего дня.

"Так вот почему атмосфера в резиденции была странной..."

Если слуг вынудили работать во время праздника, то не было ничего удивительного, что они были нервными и не мотивированными. Это также объясняло, почему их было так мало: остальные наверняка отправились на фестиваль.

"Я слышал, что грифон тоже участвовал."

"!?"

Солдаты, которые ели суп, чуть не выплюнули его.

"Он что-то учудил?! Как?! Какого черта этот парень творит??"

"Что-то случилось?! Они ведь не собираются винить нас, верно?"

Под "он" подразумевался дедушка Грай, а "тот парень" Роа. Обычно участие грифона в празднике означало бы массовый переполох и панику. Поскольку они были вместе с инспекционной группой, всю группу могли привлечь к ответственности.

"Разве они не разбили лагерь за городом?!"

Даже в Адамане, где было довольно хорошо известно, что дедушка Грай не был опасным магическим зверем, могли возникнуть проблем если бы он свободно ходил по городу. В таком маленьком городке, как этот, это определенно вызвало бы огромную панику.

Все солдаты выразили осуждение, но у солдата, который первым заговорил на эту тему, было неловкое выражение на лице.

"Об этом...похоже городок праздновал именно из-за него..."

Солдат наконец решился произнести эти слова, и на этот раз остальные солдаты оказались в растерянности. Естественно было неслыханно что бы город, почитал волшебного зверя. Звери-слуги были всего лишь орудиями, поэтому ни один солдат никогда не думал о них как о чем-то, что можно приветствовать или почитать.

Их полные сомнений взгляды обратились к солдату, который первым заговорил на эту тему. Однако, у него больше не было информации. Напротив, он заговорил об этом в надежде найти ещё кого-нибудь с более подробной информацией. Сам он об этом узнал услышав как прислуга резиденции обсуждала это утром.

Он слышал, как они несколько раз произносили "уважаемый грифон", с глубоким уважением и даже восхищением. Было больше похоже что они говорили о короле, а не слуге-зверю. Солдат рассказал об этом, и остальные оказались в еще большем замешательстве.

"...серьезно, какого черта здесь происходит?"

"Это ведь обычный городок, верно? Ладно обычные звери-слуги, но как они могут так относиться к грифону?"

"Тот парень ведь не подсыпал им каких-нибудь странных наркотиков или чего-то еще? .. "

Продолжали возникать новые сомнения и вопросы, но никто не мог на них ответить.

"Я не понимаю, как это случилось... но одно мы знаем точно: этот парень наслаждался фестивалем и хорошей едой."

Эти слова повергли группу солдат в очень мрачный настрой. Они уже были в обиде на Роа за обед в первый день и завтрак во второй. Может показаться глупым обижаться на кого-то за что-то подобное, но они делали это очень серьезно. Обида из-за еды, как говорится, глубоко укоренилась.

Если бы они слышали, что Роа наслаждался праздником накануне вечером, их негодование только возросло бы.

"Почему только этот парень?!"

В итоге Роа непреднамеренно создал еще один повод для недовольства.

Причина, по которой обслуживание инспекционной группы было таким, заключалась не только в том, что часть слуг отправилась на праздник в честь дедушки Грая. А так же в том, что горожане знали, что причиной нападения монстров на их город была в первую очередь лидер инспекционной группы, Эйлин.

Обслуга резиденции выполняла свои обязанности не жалуясь, несмотря на свои чувства к ней. Они гордились своей работой, поэтому обеспечивали достаточный уровень обслуживания, независимо от того, кому именно. Однако это был лишь "достаточный" уровень, никто не прилагал никаких усилий, чтобы сделать что-то еще. В результате инспекционная группа чувствовала, что что-то не так.

Если солдаты узнают об этом, цель их неприязни, скорее всего, сменится с Роа на лидера инспекционной группы.

□

Затем инспекционная группа продолжила свой путь, останавливаясь по пути в городках для ночлега. Эйлин, поначалу так одержимая приключениями, казалось, была сыта по горло после первого же дня: она ни разу не пожаловалась. Роа же каждый день после отъезда из Камаро разбивал лагерь на окраине города.

В конце концов, Камаро был исключением из исключений. Другие города не только не были рады дедушке Граю, но даже не пускали его за ворота.

По мере того как путешествие продолжалось, состояние дороги становились все хуже и хуже. Целью группы было Подземелье цитадели, область, кишущая магическими зверями. Это был очень отдаленный район, так что по мере приближения к нему людей становилось все меньше и меньше.

Дороги, по которым двигался отряд, были построены более тысячи лет назад. В то время Подземелье цитадели не было захвачено грифонами и волшебными зверями, это была просто крепость.

По этой причине дорога, ведущая в подземелье цитадели, существовала, но в хорошем состоянии ее не поддерживали.

Никто не будет настолько глуп, чтобы ремонтировать дорогу, ведущую туда, где живут только волшебные звери. Так что было естественно, что дорога становилась все более грубой.

Каменное покрытие была полуразрушенной, с большими дырами там и тут. Отвод дождевой воды тоже был нарушен, так что луж было много.

Городки и базы отдыха встречались все реже. Помимо плохого состояния дороги это значило и скудное население в этом районе. Наконец, через семь дней после того, как отряд покинул Адаман, больше не осталось городов, где можно было бы остановиться. С этого момента не только Роа, но и вся инспекционная группа должны были разбивать лагерь на открытом воздухе.

Даже в таком отдаленном регионе есть несколько деревень, но вряд ли они смогут обеспечить приезжих. Но даже если бы они согласятся, у них наверняка не будет достаточно жилья для такой большой группы, как эта.

"Сколько ещё до нашего прибытия?"

Прошептал Роа, подсакивая на спине красного волшебного волка.

<Трудно сказать. Если я полечу прямо, то мы на две трети пути, но с этого момента людям будет все труднее и труднее двигаться дальше. Так что нам потребуется либо столько же времени, сколько потребовалось, чтобы добраться сюда, либо даже больше.>

"Труднее?"

<Дороги будут еще более грубыми. Некоторые места, возможно, не удастся пересечь на конной повозке. В таком случае прогресс группы замедлится, не так ли?>

Плохое состояние дорог заставляло конные экипажи трястись гораздо сильнее, вызывая у некоторых членов группы тошноту и увеличивая частоту перерывов, так что прогресс,

достигнутый группой, уменьшался день ото дня. Пока что конные экипажи ещё могли продвинуться вперед, но, вероятно, они не смогут продолжать это делать до места назначения.

В случае, если конные экипажи больше не смогут двигаться, рыцарей на лошадях это не коснется, но остальные смогут только идти пешком. Существовала также проблема перевозки продовольствия и других предметов снабжения. Волшебные сумки могли бы как-то помочь, но очевидно, что они не смогут хранить все.

Трудно было представить, что инспекционная группа подготовила достаточно волшебных сумок, чтобы вместить припасы для своих многочисленных членов: волшебные сумки были не настолько дешевы, чтобы они могли подготовить так много для простой инспекционной группы.

Если припасы, которые не поместятся в волшебные сумки, начнут переносить войска, их истощение станет еще одной проблемой. У Роа была идея как свести физическую усталость к минимуму, но, учитывая, что они явно не доверяли ему, они, вероятно, не позволили бы ему рассказать.

<В некоторых местах деревья вокруг дороги настолько густы, что образуют лес. Это конечно не лес волшебных зверей, но и здесь могут повстречаться обычные проблемные звери.>

"Ну, ничего такого, с чем бы ты не справился, верно, дедушка Грай?"

<Это так.>

Дедушка Грай ухмыльнулся. Глядя на довольное лицо грифона, Роа почувствовал, что произойдет что-то плохое, и нахмурился. Его лицо выглядело точно так же как тогда, когда тот придумывал какую-нибудь шутку.

<После того, как мы выйдем из леса, мы будем на границе. Как только мы пересечем ее, мы прибудем на древнее поле битвы, где бродит нежить. Ты против них эффективнее меня, верно, сопляк?>

"Это правда, но..."

На лице Роа отразилось беспокойство. Вокруг Подземелья цитадели было старое поле битвы, известное тем, что оно было населено нежитью, рожденной из трупов и духов мертвых. Заклинатели, использующие магию восстановления, и люди с большим количеством магических зелий восстановления, таких как Роа, могли легко победить их, но они были очень трудными противниками для обычных солдат и авантюристов.

Роа приготовил все, что смог, но он не знал, как подготовилась инспекционная группа. Он не знал, насколько ему следует им помочь. Он мог бы просто спросить их, но скверная атмосфера между ними затрудняла даже обычный разговор.

В итоге, самая большая проблема заключалась в том, что отношения между Роа и инспекционной группой вообще не улучшились. Если бы только они могли обмениваться информацией, то могли бы подготовить какие-то контрмеры, но в нынешней ситуации это невозможно.

Если бы он мог понять, почему атмосфера между ними была такой плохой, он мог бы попытаться исправить ее, но солдаты просто молча смотрели на него, а рыцари намеренно избегали. Солдаты обрушили на Роа всю свою ненависть из-за еды, и рыцари подумали, что

волки-близнецы угрожают им, но Роа даже представить себе этого не мог.

Если бы Роа набрался смелости и попытался поговорить с ними, то смог бы выяснить это и улучшить ситуацию, но у него выработалась дурная привычка отмалчиваться. Его плохое мнение о себе заставляло думать, что такому человеку, как он, не стоит вмешиваться.

Затем Роа задумался о том, достаточно ли его приготовлений, чтобы защитить всю группу, и выражение его лица омрачилось. Вначале это могло сработать, но по мере того, как они будут продвигаться к Подземелью цитадели, существовал риск, что многие члены группы умрут.

Настолько простым людям было тяжело против нежити. Роа намеревался вернуть всех живыми, если это будет возможно, но знал, что у него одного не хватит сил защитить их всех. Даже если бы он позаимствовал силу дедушки Грая, он не был уверен, что сможет защитить всех до одного.

Возможно, ему придется покинуть инспекционную группу.... Роа понял это и почувствовал себя подавленным.

Дедушка Грай и близнецы были плохо приспособлены для борьбы с нежитью. Призраки и личи были невосприимчивы к физическим атакам и большинству магических атак, в то время как зомби и скелеты продолжали двигаться, даже потеряв часть тела.

Дедушка Грай особенно ненавидел зомби; они могли считаться его естественным врагом из-за насекомых, которыми кишела его разлагающаяся плоть. Дедушка Грай так ненавидел насекомых, что не хотел иметь с ними ничего общего.

Старое поле битвы вокруг Подземелья цитадели было больше населено скелетами, зомби встречались реже, но они все еще были. Дедушка Грай хотел, чтобы Роа разбирался с любой нежитью.

<Ну, эм, ты знаешь. Мы отправляемся в места, где люди редко ступают, так что ты сможешь много заниматься сбором, который тебе так нравится! Мне это неинтересно, поэтому я мало что знаю, но говорят, что есть фанатики, которые ходят в Подземелье цитадели только для того, чтобы собрать материалы!>

Дедушка Грай не мог смотреть на подавленного Роа, поэтому он попытался как-то подбодрить его. Глаза Роа снова засверкали, и его угрюмое настроение испарилось. Роа тоже никогда не бывал в этих местах, а это означало, что он мог найти растения, животных, магических зверей, минералы и многое другое, о чем знал из книг. Возможно, он даже найдет то, чего никто раньше не видел.

"Это интересно!"

Дедушка Грай услышал восторженный тон Роа и удовлетворенно кивнул. Роа хорошо знал, как обращаться с дедушкой Граем, но верно было и обратное. Тот хорошо знал, на какие кнопки нажимать, чтобы утешить Роа.

Со смесью беспокойства и надежды в сердце, Роа и инспекционная группа продолжили путь к Подземелью цитадели.

□

<http://tl.rulate.ru/book/35373/1121773>